

ФЕДОР РАЗЗАКОВ

ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ
ЛЕОНИДА ГАЙДАЯ

Федор Раззаков

Любимые женщины
Леонида Гайдая

«ЭКСМО»

2013

Раззаков Ф. И.

Любимые женщины Леонида Гайдая / Ф. И. Раззаков — «Эксмо»,
2013

ISBN 978-5-699-63174-2

В жизни великого комедийного режиссера Леонида Гайдая было всего три главных женщины: мама, жена и дочь. Однако в кинематографической жизни женщин было куда больше – около ста. Это – актрисы, которые играли в фильмах Леонида Иовича. Многих из них сегодня почти никто не вспоминает, а это несправедливо. Без них, без их талантливой игры не было бы и замечательного режиссера Леонида Гайдая, его искрометных, светлых и добрых комедий, которые знают и любят миллионы. Все женщины, снимавшиеся у Гайдая, красивы и привлекательны. И хотя их героини иногда наивные, иногда неуклюжие, иногда глупенькие, мы любимся всегда милыми и смешными актрисами и наслаждаемся их безупречной игрой. Благодаря чудесной харизме этих волшебниц комедийного жанра гайдаевские шедевры хочется пересматривать снова и снова. Рина Зеленая, Нина Гребешкова, Наталья Селезнева, Светлана Светличная, Наталья Варлей, Нонна Мордюкова и многие-многие другие – эта книга о них, всегда молодых, всегда веселых, всегда родных и близких нам.

ISBN 978-5-699-63174-2

© Раззаков Ф. И., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Часть первая	5
Три главные женщины Гайдая	6
«Долгий путь», или Первые женщины режиссера Гайдая	9
«Жених с того света», или Новые женщины Гайдая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Федор Раззаков

Любимые женщины Леонида Гайдая

Часть первая

Женщины Гайдая: до «Золотой эпохи»

В жизни великого комедиографа Леонида Гайдая было всего три главные женщины: мама, жена и дочь. Однако в жизни кинематографической у великого режиссера женщин было куда больше – около ста. Эти женщины – актрисы, которых он снимал в своих фильмах в главных, второстепенных и эпизодических ролях. Именно о них и пойдет речь в книге, которую читатель держит в своих руках. О подавляющем большинстве этих женщин сегодня почти никто не вспоминает, а это несправедливо. Без них не было бы и великого кинематографа Леонида Гайдая, его искрометных комедий, которые знает и любит каждый. Женщины, снимавшиеся у Гайдая, достойны того, чтобы их имена были не только названы – практически все до одного, но и рассказаны их биографии, в которых так много всего перемешано – от смешного до трагического.

Три главные женщины Гайдая

В жизни великого комедиографа было всего три главные женщины: мама, жена и дочь. Маму Леонида Гайдая звали Мария Ивановна, она была дочерью ссыльного, которого в начале XX века царские власти отправили в Сибирь. Там девушка встретила своего будущего мужа – каторжанина Иова Исидоровича Гайдая, за которого вышла замуж и родила ему троих детей, причем сплошь одних мальчиков: Александра, Августа и Леонида.

Маму свою будущий комедиограф очень любил, поскольку она была женщиной мягкой и никогда не препятствовала, а наоборот, всячески поощряла тягу своих детей к искусству. Во многом благодаря ее стараниям Леонид Гайдай в качестве своей будущей профессии избрал актерско-режиссерскую стезю. Именно там он встретил вторую главную женщину в своей жизни – будущую супругу. Впрочем, его женой могла стать совсем другая женщина, с которой судьба свела его в родном Иркутске. Но скажем прямо: случись подобное, и трудно сказать, как бы потом сложилась судьба Гайдая – вполне вероятно, он мог бы и не стать тем великим режиссером, каким стал. Но поскольку речь в нашей книге идет о женщинах великого комедиографа, то умолчать об этой героине мы никак не можем.

Эта история случилась вскоре после того, как, вернувшись в 1943 году с фронта по ранению (Гайдай подорвался на mine и получил вторую группу инвалидности), он поступил в театральную студию при Иркутском областном драмтеатре. Там он и влюбился в актрису Валентину Архангельскую, которая тогда была замужем за своим коллегой Александром Галичем (впоследствии он станет знаменитым бардом). Вот как об этом вспоминает дочь Валентины:

«В три года меня привезли из Москвы погостить к маме в Иркутск. Мама пропадала на репетициях целыми днями, и моей нянькой стал мамин кавалер – актер Леонид Гайдай, еще совсем молоденький. Я звала его Ленечкой, вертела им как хотела. Фингал под глазом, например, посажу, а Ленечка дрожит: что скажет Валентина? «Не бойся, я тебя не выдам!» – утешала я его. В театре Гайдай был без году неделя, а мама-то – столичная прима. Ленечка влюбился в нее сильно, но безнадежно: как на мужчину мама на него внимания не обращала, ведь она была старше на два года. Из-за этого Ленечка долго не женился...»

Свою вторую главную женщину в жизни – первую и единственную жену – Гайдай встретил в Москве, когда учился уже во ВГИКе. Это была его однокурсница, но с другого отделения – актерского, Нина Гребешкова.

Будущие режиссеры ставили отрывки, используя будущих актеров в качестве «подопытных кроликов». Одним из таких «кроликов» и стала для Гайдая Гребешкова – он взял ее на одну из ролей в свой отрывок из бальзаковского «Отца Горио». Да еще на какую – сыграть женщину-вамп! А Гребешкова никогда таковой не была, только Гайдай увидел ее в этом образе.

Роман между ними начался случайно. Нина как-то подошла к Леониду и возмутилась: почему, составляя график репетиций, он всегда ставил ее последней? «А в чем дело?» – удивился Гайдай. «Я каждый раз ухожу домой в 12 ночи», – ответила девушка. «А разве тебя никто не провожает?» – «Никто». – «Тогда это буду делать я!» – сказал Гайдай и стал регулярно провожать девушку до дома. Гребешкова жила на Арбате, а ВГИК располагался рядом с ВДНХ, поэтому часто, чтобы не ждать транспорт, они добирались до Арбата пешком. Из-за этого Гайдай не всегда успевал на последнюю электричку (он жил в общежитии в Подмосковье) и порой ночевал на вокзале. Нина узнала об этом случайно: заметила, что на Леониде несвежая рубашка, и предложила ее постирать. Вот тут он и сознался, что уже неделю не может попасть домой и ночует на вокзале. С тех пор Гребешкова старалась, чтобы их прогулки не затягивались...

Вспоминает Нина Гребешкова: «Однажды Леня с таким свойственным только ему чувством юмора говорит: «Ну что мы с тобой все ходим и ходим, давай поженимся!» И я это вос-

приняла как очередную шутку. «Да ты что, Леня, – говорю, – ты такой длинный (рост Гайдая был 1 метр 84 сантиметра. – Ф. Р.), а я такая маленькая (у нее – 1 метр 50 сантиметров. – Ф. Р.). Будем как Пат и Паташенок!» А он мне: «Ну знаешь, Нинок, большую женщину я не подниму, а маленькую буду всю жизнь на руках носить!» Предложения руки и сердца были и до Гайдая. Но «да» я ответила только ему. Помню, как сообщила маме, что выхожу замуж. За кого? За Гайдая. Она его знала. У нас бывали все сокурсники, в том числе и он. Мама спросила: «Почему за Гайдая? Ты что, не видишь у него недостатков?» – «Они есть у каждого», – ответила я. «Если ты сможешь всю жизнь мириться с его недостатками, то выходи. Но если ты собираешься его перевоспитывать, напрасно потеряешь время». Мама была очень мудрая...»

Свадьба была у нас в коммуналке на Арбате 1 ноября 1953 года. Сели, поели, покричали «Горько!». Жить было негде. Родители поставили шкаф – отгородили нас (комната была 23 метра). И мы жили за шкафом: по одну сторону мы с Леной, по другую – мама с отцом, а за шторкой братья спали: подставляли к маленькому дивану скамейку, и получался большой диван...»

Заметим, что Гребешкова не стала брать фамилию мужа, оставив себе девичью. Естественно, Гайдай был расстроен, но поделать ничего не смог – невеста была непреклонна. Весомым аргументом в ее устах было то, что по фамилии Гайдай на афишах трудно было понять, о ком идет речь – о мужчине или женщине. Гребешкова на тот момент была уже более или менее узнаваемой актрисой, снявшись в трех фильмах: «Смелые люди» (1950; подруга Нади), «Спортивная честь» (1951; подруга Тони), «Честь товарища» (1953; Галя Богачева).

В коммунальных условиях, в которых жили молодожены, думать о потомстве было глупо: дома все время кто-то присутствовал. Но родители Гребешковой оказались мудрыми людьми. Как только молодые сыграли свадьбу, их стали почаще оставлять наедине. Мама обычно говорила дочери: «Ниночка, вот там картошку я приготовила. А мы пойдем, в картишки перекинемся». Домой супруги возвращались поздно – в одиннадцать-двенадцать ночи. В итоге Гребешкова вскоре забеременела. Она узнала об этом, когда была на съемках в Алма-Ате. Еле дождалась конца экспедиции. А как только вернулась, сразу поделилась радостной вестью с мужем: «Леня, я привезла тебе подарок. У нас будет ребенок». Так в жизни Гайдая в 1958 году появилась третья главная женщина – дочь Оксана.

Вспоминает Нина Гребешкова: «Нашу Оксанку Леня безумно любил и очень ею гордился, но больше детей не хотел. Считал, что главное – это работа. Все остальное – приложение. У него было два дома – «Мосфильм» и наша квартира. Если меня приглашали сниматься в другой город, Леонид Иович, не задумываясь, говорил: «Поезжай». Меня даже обижало, что он так запросто меня отпускает...»

О скромности Гайдая в кинематографическом мире ходили настоящие легенды: именно из-за нее, например, не смогла получить хоть какого-нибудь звания его жена. И это притом, что Гайдай был... председателем тарификационной комиссии. Впрочем, именно поэтому и не получила. Когда однажды Театр киноактера, где она работала, отправил в комиссию список очередных кандидатов на звания (там была и фамилия Гребешковой), Гайдай оставил всех, а свою жену из списка вычеркнул. Супруге же он потом объяснил: «Нинок, все же знают, что ты моя жена. Неудобно...»

Именно по причине своей врожденной скромности Гайдай никогда не стремился к тому, чтобы его жена играла в его картинах главные роли – ей там доставались почти сплошь одни эпизоды. Ей, конечно, порой было обидно (ведь многие режиссеры поступали обратным образом – намеренно задействовали своих жен в главных ролях, делая им карьеру), но перечить своему мужу она не могла, по причине... собственной скромности. Так что, несмотря на свою фантастическую популярность, это была семья в высшей степени скромная, что для кинематографического мира являлось большой редкостью.

По словам Н. Гребешковой: «Леня был страшно ревнивым человеком. А вот я его никогда не ревновала. А ведь Леня очень любил красивых женщин. Не то чтобы он бросался на них, но он любовался ими...»

Если посмотреть на фильмографию Гайдая, то можно заметить, что в его фильмах снималось очень много красивых актрис. А если взять исполнительниц главных ролей, то они и вовсе сплошь все красавицы. Однако нельзя сказать, что многие из них, снявшись у Гайдая, затем стали настоящими звездами. Их судьбы сложились по-разному: для кого-то сотрудничество с великим комедиографом стало счастливым билетом в мир большого кинематографа, а для кого-то этот билет можно назвать одноразовым. Впрочем, то же самое можно сказать вообще про всех актрис, в разные годы снимавшихся у Гайдая. Именно об их судьбах и пойдет речь в нашем дальнейшем повествовании.

«Долгий путь», или Первые женщины режиссера Гайдая

Свою карьеру в кинематографе Гайдай начинал сразу в двух ипостасях: как ассистент режиссера и актер. Случилось это в 1954 году, когда он оказался включен в мосфильмовский проект «Ляна» режиссера Бориса Барнета. Гайдай занимался подбором актеров, а также исполнил одну из ролей – приятеля жениха главной героини по имени Алексей. Судя по всему, именно Гайдай нашел актрису на роль Ляны – **Кюнну Игнатову** (она была наполовину саха (якутка), наполовину русская – отсюда и столь редкое для русского слуха имя). Поскольку именно этой актрисе суждено будет вскоре стать «первой женщиной режиссера Гайдая» (сыграть *главную* роль в его режиссерском дебюте), расскажем о ней более подробно.

Игнатова родилась 26 сентября 1935 года в Москве, в семье балерины и академика. При крещении ей дали имя Галина, однако официально она была записана как Кюнна, что в переводе с якутского значит солнечная. Однако в случае с Игнатовой это имя так и не сыграло – назвать ее творческую карьеру яркой, солнечной нельзя: слишком много в ней было разного рода «туч». И как итог – ранняя смерть.

Кюнна Игнатова летом 1953 года, окончив десятилетку, поступила в театральное училище имени Щукина на курс Цецилии Мансуровой (чуть позже курс примет другой педагог – Иосиф Рапопорт). Уже спустя год после поступления в училище Игнатова оказалась в «Ляне». Как мы уже отмечали, ее выудил среди других претенденток Гайдай, а утверждал на роль сам Барнет, который тоже знал толк в красивых женщинах. В итоге Игнатова стала Ленуцей или Ляной – девушкой из молдавского села, которая вместе с друзьями (среди них был и Алексей в исполнении Гайдая) приезжала на смотр художественной самодеятельности в Кишиневе.

Скажем прямо, фильм не стал открытием, однако нам важно другое: именно он свел Гайдая и Игнатову, чтобы уже спустя два года они снова встретились на одной съемочной площадке. Причем на этот раз Гайдай выступал в роли главного режиссера, а Игнатова снова была исполнительницей главной роли. Речь идет о фильме «Долгий путь», который стал режиссерским дебютом Гайдая.

Впрочем, у режиссерского пульта Гайдай оказался не один – помогал ему более опытный коллега Валентин Невзоров. Он был почти на пять лет старше Гайдая и с 1951 года служил режиссером в Малом театре. Вдвоем они и снимали «Долгий путь», который был экранизацией двух сибирских рассказов писателя В. Г. Короленко: «Ат-Даван» и «Чудная».

Новая встреча Гайдая и Игнатовой вполне могла породить в кинематографической среде слухи об их романе. Но был ли такой? Если и был, то скорее платонический, учитывая то, что Гайдаю очень нравились красивые женщины. А Игнатова именно такой и была, чем и тронула сердце режиссера. Ведь свою жену он очень любил, но считал ее внешность вполне заурядной, если не более. Послушаем саму Нину Гребешкову:

«Как-то шью я себе на Новый год новое платье – красное, с золотыми бантиками. У платья глубокое декольте, туфли к платью замечательные, на шпильке. Чувствую, что ничего. Ну просто очень ничего! А он не видит. Как червь сидит, грызет свои книжки. Я захожу во всем параде, принимаю позу и спрашиваю:

– Ну как?

Он так задумчиво смотрит... И говорит без всякого восторга:

– Хорошо.

– Нет, ты скажи: нравится тебе?

– Нинок, ты должна понять, что ты некрасивая.

– А... Как же так? Зачем ты тогда на мне женился? Я должна быть для тебя самая красивая. Тем более у меня новое платье!

– Ты знаешь, Нинок, надо всегда оставаться самой собой. У тебя столько достоинств...»

Итак, Гайдай взял Игнатову на главную роль, чтобы любоваться ею на расстоянии. А актриса взяла да и... закрутила роман с другим участником съемок. Кто-то из читателей наверняка подумает об актере Яковлеве, с которым Игнатова играла в кадре любовь. Но это не так. Игнатова «зароманила» с другим исполнителем, причем игравшим отрицательную роль, – Владимиром Белокуровым (статский советник Латкин).

Он был старше Игнатовой на 31 год (ему на тот момент шел 52-й год) и считался признанной звездой советского кинематографа. Слава пришла к нему в 1941 году после роли Валерия Чкалова в одноименном фильме. Спустя десять лет Белокуров был удостоен Сталинской премии за участие в фильме «Жуковский». Он также преподавал во ВГИКе (именно на его курсе училась Нина Гребешкова), был ведущим актером МХАТа. Короче, когда между ним и Игнатовой вспыхнул роман, многие посчитали, что со стороны актрисы это могли быть чисто меркантильные интересы: дескать, молодая актриса ищет протекции у именитого мэтра. Однако эта протекция (если она действительно была) нисколько не сказалась на судьбе киноактрисы Игнатовой. После главной роли в «Долгом пути» (фильм вышел на широкий экран в декабре 1956 года) актриса до начала 60-х снялась еще в четырех фильмах, однако главная роль у нее случилась лишь однажды: в «Повести о молодоженах» (1959; роль бывшей воспитанницы детского дома Шуры Кулик). Все остальные роли были второплановые: «Борец и клоун» (1957; Эстерина Труцци), «И снова утро» (1960; журналист Елена Рябинина), «Планета бурь» (1961; член экипажа космического корабля «Вега» Маша Иванова).

Если и говорить о протекции Белокурова по отношению к Игнатовой, то это коснулось только ее театральной карьеры. Да и там назвать эту протекцию успешной трудно. Судите сами. После нескольких лет неофициальных отношений мэтр и актриса наконец поженились (в 1961 году), после чего Игнатова ушла из Московского театра драмы и комедии и перешла во МХАТ, к мужу. Тут же получила роль Калитиной в «Дворянском гнезде». Чуть позже сыграла еще несколько крупных ролей: Катя в «Точке опоры», Варя в «Бронепоезде 14–69», Молоко, Насморк и Мать в «Синей птице». Но ни одна из этих ролей так и не сделала Кюнну Игнатову звездой. А потом она и вовсе перешла на исполнение эпизодических ролей, самой известной из которых была горничная в «Трех сестрах» (актриса играла ее на протяжении 25 лет!).

С 1967 года Игнатова возобновила свои отношения с большим кинематографом (с фильма «Война под крышами», где сыграла роль связной), однако и там ничего выдающегося не сыграла. В период с 1968 по 1983 год актриса снялась в трех фильмах и двух фильмах-спектаклях, исполнив там либо роли второго плана, либо эпизоды.

Отметим, что к тому времени ее «крестного отца» в кинематографе Бориса Барнета (снявшего «Ляну») уже не было в живых (он покончил с собой в 1965 году), поэтому ожидать от него помощи было невозможно. Однако был жив и вполне успешен Леонид Гайдай. Однако и в его фильмах ни разу не нашлось места для Кюнны Игнатовой (пусть даже в эпизодах). Спрашивается, почему? Объяснений может быть несколько. Во-первых, Игнатова не числилась в штате «Мосфильма», где работал Гайдай, а была актрисой МХАТа. Во-вторых, фактурно она плохо вписывалась в комедии Гайдая. Наконец, в-третьих – вполне могло быть нечто такое в отношениях Гайдая и Игнатовой, что мешало их творческим взаимоотношениям.

Еще в начале 70-х Кюнна рассталась с Белокуровым (в 1973 году он скончался) и вышла замуж за молодого актера того же МХАТа Александра Дика, который был младше ее на 14 лет. В 1987 году, во время скандального разделения МХАТа, супруги приняли решение принять сторону Татьяны Дорониной и остались в МХАТ имени М. Горького. Там у Игнатовой была одна заметная роль: фрау Вельмерских в спектакле «Возчик Геншель». Однако царствовать в этой роли актрисе долго не пришлось: спектакль очень быстро был снят из репертуара. Судя по всему, именно это снятие ускорило трагическую развязку.

18 февраля 1988 года Игнатова должна была играть в «Трех сестрах». Однако к назначенному времени в театр не явилась, чего с ней никогда не происходило. Обеспокоенные кол-

леги приехали к ней домой, но на звонки в дверь никто не отвечал. Тогда было решено вскрыть жилище актрисы с посторонней помощью. Когда коллеги вошли в квартиру, они застали Игнатову лежащей на полу без сознания. У нее случился инсульт. Актрису доставили в больницу, где спустя два дня она и скончалась, так и не придя в сознание. Свой последний приют Игнатова нашла на участке № 11 Введенского кладбища в Москве. На момент смерти актрисе было всего 52 года.

Возвращаясь к режиссерскому дебюту Гайдая – фильму «Долгий путь», отметим, что в нем на полтора десятка актеров-мужчин были задействованы всего две актрисы. Про одну мы уже рассказали. Второй была **Екатерина Мазурова**, которая исполнила небольшую роль матери главной героини.

Мазурова родилась 18 ноября 1900 года в Иваново-Вознесенске (Владимирская губерния, Российская империя) в семье рабочих. Ее юные годы прошли в старинном городе Шуя, где Мазурова стала работать на суконно-шляпной фабрике. После революции она заняла должность заведующей библиотекой при Союзе текстильщиков. Однако ее мечтой было стать актрисой, поэтому в читальном зале библиотеки она устроила сцену и организовала любительский театральный кружок. А когда ее назначили заведующей рабочим клубом, она продолжила свои театральные опыты уже там. С помощью привлеченного режиссера Н. Борисовой в клубе была поставлена революционная пьеса «Ледоход». Чуть позже (в мае 1920 года) Борисова создала театральную студию, куда в качестве актрисы была приглашена и Мазурова. После этого актриса сменила еще несколько трупп: играла в театрах Кинешмы, Иванова, Ярославля, пока в 30-е годы не добралась до Москвы.

Когда осенью 1941 года многие театральные коллективы были срочно эвакуированы из Москвы, Мазурова осталась в осажденной столице и играла в любительских и профессиональных спектаклях для защитников города. Здесь же она встретила и День Победы.

В 1947 году Мазурова отправилась работать в Германию, где играла в труппе Первого драматического театра войсковой части в Лейпциге. В 1951 году вернулась на родину и устроилась в труппу Московского театра драмы и комедии на Таганке, где, как мы помним, чуть позже будет играть и Кюнна Игнатова.

На театральной сцене Мазурова проработает до 1953 года, после чего, пережив два инфаркта, уйдет в большой кинематограф, став штатной актрисой «Мосфильма». Ее первой ролью будет женщина в церкви в «Анне на шее», а второй – та самая мама Раи Федосеевой в гайдаевском «Долгом пути». После чего роли у нее будут следовать одна за другой, причем весьма колоритные в фильмах режиссеров с разных киностудий. Назову лишь некоторые из этих работ: жена Ивана Савича Марья Федоровна в «Дело было в Пенькове», Серафима в «Доме, в котором я живу», Анастасия Борисовна, тетя Настя в «Когда деревья были большими», бабушка Кости Иночкина в «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», жена Половцева в «Зигзаге удачи», мама Трошкина в «Джентльменах удачи», соседка Нестора Петровича баба Маня в «Большой перемене». Как видим, амплуа у Мазуровой было разносторонним – она могла играть как серьезные роли, так и комедийные. Учитывая это, весьма странным выглядит тот факт, что эту замечательную актрису Гайдай тоже ни разу больше не привлекал к участию в своих фильмах. Хотя в отличие от Кюнны Игнатовой жаловаться на свою творческую судьбу Мазуровой было бы грех: она снималась весьма активно, переиграв за 23 года киношной карьеры (1953–1976) не один десяток киноролей (всего их у нее 34). Пусть и небольшие, но все же. И из жизни она ушла в весьма преклонном возрасте – в октябре 1995 года, не дожив трех недель до своего 95-летия. Похоронили ее на том же кладбище, что и ее кинематографическую дочь Кюнну Игнатову, – на Введенском в Москве.

«Жених с того света», или Новые женщины Гайдая

После завершения работы над фильмом «Долгий путь» Гайдай обратил на себя внимание мэтра советского кинематографа Михаила Ромма. Несмотря на то, что дебют Гайдая не имел никакого отношения к комедии, Михаил Ильич разглядел в начинающем режиссере талант комедиографа и посоветовал ему работать в веселом жанре. В те годы Ромму разрешили создать на «Мосфильме» собственную мастерскую, и он предложил Гайдаю снять в ней свою первую комедию. Ею стал «Жених с того света».

Сюжет фильма был такой: руководитель некоего учреждения под названием КУКУ Петухов уходит в отпуск, оставляя своим заместителем Фикусова. Однако по дороге на отдых у Петухова вор-карманник крадет бумажник с документами, после чего погибает под колесами автомобиля. Естественно, найдя при нем документы, удостоверяющие личность, все думают, что погиб именно Петухов. В КУКУ готовятся грандиозные похороны «руководителя». В разгар их подготовки в учреждении объявляется живой и невредимый Петухов. Но Фикусов, следуя заповедям своего начальника-бюрократа, требует доказать, что выдающий себя за Петухова человек на самом деле Петухов. И тот вынужден отправиться в больницу на обследование в целях получения оных документов.

Этот фильм Гайдая можно смело назвать женским – в нем на 14 актрис приходилось в два раза меньше актеров – 7. Впрочем, ситуация несколько уравнивалась тем, что главные роли исполняли все же мужчины: Ростислав Плятт (Петухов) и Георгий Вицин (Фикусов). Но поскольку книга у нас о женщинах Гайдая, значит, и говорить мы будем исключительно о них.

Роль невесты Петухова Нины Павловны исполнила популярная актриса **Вера Алтайская**.

Она родилась 21 мая 1919 года в Петрограде. Потом переехала в Москву, где во второй половине 30-х поступила в актерскую школу при киностудии «Мосфильм». Окончив ее в 1940 году, она была принята в Театр-студию киноактера. Сниматься в кино Алтайская начала в 1938 году, сыграв эпизодическую роль в фильме «Великий счет». А свою первую заметную роль она исполнила в фильме Г. Александрова «Светлый путь» (1940, ткачиха Клава).

Затем была еще одна заметная роль – в «Машеньке» (1942), где Алтайская сыграла подружку главной героини Веру. После чего роли последовали одна за другой: Александра Воронцова-Дашкова в «Лермонтове» (1943), Антонина Ушакова в «Большой земле» (1944), Маруся Шелкопляс в «Это было в Донбассе» (1945).

Заметим, что в молодости Алтайская была весьма интересной девушкой с очаровательным лицом и точеной фигуркой. И замуж вышла в соответствии со своими кондициями – за красавца-актера Алексея Консовского (сыграл принца в «Золушке»), родив от него дочку (она потом будет работать в Комитете по телевидению и радиовещанию). Однако с возрастом былая красота от актрисы ушла, из-за чего сменилось и ее актерское амплуа – она стала играть в основном роли отрицательных героинь. В том же «Женихе с того света» это была роль именно такого плана – невеста Петухова Нина Павловна женщина менее всего обаятельная. Узнав, что ее руководящий жених попал в нелепую ситуацию, которая грозит крахом его карьере, она без сожаления его бросает, бросив на прощание крылатую фразу: «Я понимаю, когда выходят замуж и муж умирает. Но выходить замуж за готового покойника?..»

Эту роль актриса сыграла с присущим ей вдохновением, чем только упрочила свое реноме актрисы отрицательных типов. Например, это именно она сыграла в фильме «Евдокия» (1961) мать-кукушку Анну Шкапидар, бросившую своего ребенка. Кстати, в жизни самой Алтайской случилась некая похожая история, когда ее муж Алексей Консовский ушел от нее и забрал с собой дочь, поскольку не смог ей доверить воспитание ребенка. Во всяком случае, такие разговоры ходили в киношной среде.

Настоящий взлет популярности Алтайской случился в 60-е годы, когда она стала настоящим талисманом великого сказочника Александра Роу, переиграв в его фильмах-сказках разных злодеек. А началось все в 1960 году с роли тетушки-непогодушки в его фильме «Марья-искусница». После чего пошло-поехало: в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» (1961) Алтайская исполнила роль жены Апанаса, в «Королевстве кривых зеркал» (1964) – роль Асырк (Крыса), в «Морозко» (1965) – роль злобной мачехи, в «Огне, воде и... медных трубах» (1967) – роль дочери Бабы Яги, в «Варваре-красе – длинной косе» (1968) – роль старушки-веселушки, в «Золотых рогах» (1972) – роль кикиморы.

Отметим, что за все годы своей киношной карьеры Алтайская исполняла либо роли второго плана, либо эпизоды. Но была в ее карьере и одна главная роль, правда, в короткометражном фильме. Речь идет о ленте Одесской киностудии «Анетта» (1967), где Алтайская перевоплотилась в добрую повариху Анетту, которая работает на речном пароходе. Однако ввиду своего короткого метража фильму не суждено было стать заметным событием.

После того как в декабре 1973 года ушел из жизни Александр Роу, «сказочная» карьера Алтайской завершилась. И она вернулась к ролям своих современниц, сыграв их в таких фильмах, как: «Ищу мою судьбу» (1974; Дарья), «Птицы над городом» (1975; учительница), «Так начиналась легенда» (1977; деревенская жительница), «Хомут для Маркиза» (1978; женщина в коридоре). В год выхода последнего фильма Алтайская скончалась в возрасте 59 лет (28 декабря 1978 года). Урна с ее прахом покойся на Ваганьковском кладбище в Москве.

Учитывая ярко выраженный комедийный талант этой актрисы, странным выглядит тот факт, что Гайдай ни разу после «Жениха с того света» не пригласил Алтайскую ни в одну из своих картин. Хотя известно, что в некоторые из них («Операция «Б!», «Бриллиантовая рука», «12 стульев») она проходила пробы: где фото-, а где и кинопробы. Но утверждена никуда так и не была. Может быть, потому что считалась талисманом только одного режиссера – сказочника Александра Роу?

Но вернемся к актрисам из фильма «Жених с того света».

Роль матери Нины Павловны исполнила в фильме актриса **Рина Зеленая**. На конец 50-х Зеленая была очень популярной актрисой, причем не только киношной, но и эстрадной – среди немногочисленных женщин-юмористок она числилась по разряду фавориток жанра. В кино у нее ролей было тоже достаточно – целых 55. А начала она сниматься еще в начале 30-х, когда ей было почти 30 лет (она родилась 15 ноября 1902 года). До этого она выступала на эстраде с рассказами о детях, работала на радио (еще раньше состояла в труппе Тетра сатиры, а также в Театре обзрений при Доме печати, который впоследствии станет Театром эстрады и миниатюр). Ее карьера в кино началась с эпизодической роли в знаменитом фильме «Путевка в жизнь» (1931), где она сыграла девушку из «малины» вора Жигана.

Настоящая слава пришла к Зеленой в 1940 году, когда на экраны страны вышел фильм «Подкидыш», где она исполнила роль чересчур говорливой (настоящей тараторщицы) домработницы Ариши. Заметим, что сценарий к фильму написала сама Зеленая в соавторстве с детской писательницей Агнией Барто. Причем роль Ариши была крохотная, но Зеленая буквально умолила свою соавторшу сделать ее побольше. А потом, уже на съемочной площадке, расширила ее: придумала рассказ о старушке, которая зашла воды попить, а потом хозяева «пианины хватились».

В годы войны Зеленая выступала во фронтовых бригадах, причем вместе с великим сатириком Аркадием Райкиным. Естественно, многому от него научилась. И использовала эти навыки на эстраде, а также и в кино. В последнем она снималась не так часто, как того хотелось бы, однако многие ее роли стали заметным явлением. Например, в фильме Александрова «Весна» (1947) она сыграла словоохотливую гримершу, а в «Девушке без адреса» (1958) Рязанова – модельершу Елизавету Тимофеевну, в «Сказке о потерянном времени» (1964) Роу – старушку Надю.

Роль Зеленой в фильме Гайдая «Жених с того света» была маленькой и поэтому не слишком заметной (во многом из-за того, что фильм существенно сократили, о чем я обязательно скажу чуть ниже). Видимо, чувствуя некую вину за это обстоятельство, Гайдай впоследствии пригласит Зеленую еще в две свои картины: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965; пассажирка автобуса № 13) и «12 стульев» (1971; редактор журнала «Жених и невеста»). В итоге получится три фильма, в то время как у конкурента Гайдая Эльдара Рязанова Зеленая снимется только в двух: вторым станет «Дайте жалобную книгу» (1965; певица в ресторане «Одуванчик»).

В 70-е годы самой заметной ролью Зеленой окажется черепаха Тортилла в детском телефильме «Приключения Буратино» (1975). Не было в СССР ребенка, который не смотрел бы этого фильма и не восхищался этой ролью Зеленой. А если еще вспомнить, что она озвучила не один десяток мультяшных героев (Вовку в «Вовке в Тридевятом царстве», Лошарика в «Лошарике», жевуна в «Волшебнике Изумрудного города», Пилюлькина в «Приключениях Незнайки и его друзей» и др.), то можно себе представить, как любили советские дети актрису.

В 80-е годы самой выдающейся киноролью Зеленой была миссис Хадсон в телефильмах «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1980–1987). На этом кинокарьера Зеленой завершится: 1 апреля 1991 года она скончается в достаточно преклонном возрасте – ей было 88 лет.

Роль кассирши КУКУ Анны Михайловны в «Женихе с того света» исполнила актриса **Анастасия Зуева** – еще один талисман великого сказочника Роу. Но прежде чем стать этим талисманом, Зуева прошла долгий путь.

Она родилась 17 декабря 1896 года в селе Спасское Тульской губернии в крестьянской семье. В 1915-м окончила школу драматического искусства и пришла работать во 2-ю студию Московского художественного театра. С 1924 года она состояла в труппе МХАТа. Играла роли разных героинь (Феклушу в «Грозе», «Коробочку» в «Мертвых душах», Анфису в «Трех сестрах» и др.), причем настолько виртуозно, что сам Станиславский в 30-е годы сказал о ней: «Зачем Зуевой моя система, если она сама – СИСТЕМА».

Карьера Зуевой в кино начала развиваться с 40-х, с фильма «Пятый океан» (1940; Дарина Егоровна). В «Светлом пути» (1940) она сыграла роль ткачихи Аграфены), а в «Первой перчатке» (1947) – жену Привалова.

В 50-е годы ее имя продолжало греметь как во МХАТе, так и в кино. Поэтому когда Гайдай брал ее на съемки, он прекрасно знал, кого «покупает» – одну из «великих старух» МХАТа. Правда, по большому счету ничего особо великого играть ей там не пришлось – ее эпизод уместился в пару минут.

Снявшись у Гайдая всего один раз, Зуева потом к нему больше не возвращалась. Почему? Видимо, по той же причине, что и Вера Алтайская: обе были талисманами другого режиссера – Александра Роу.

В 1960 году Зуева воплотила на экране одну из лучших своих театральных работ – Настасью Петровну Коробочку из «Мертвых душ» (1961). Потом были фильмы: «Воскресение» (1961; Матрена Харина), «Живет такой парень» (1964; Марфа).

С середины 60-х Зуева стала тем самым талисманом для сказочника Роу, сыграв в четырех его фильмах Сказительницу: «Морозко», 1965; «Огонь, вода и... медные трубы», 1967; «Варвара-краса – длинная коса», 1968; «Золотые рога», 1972. В конце 1973 года Роу скончался и Зуева со сказками «завязала». Она снялась в фильмах: «И снова Анискин» (т/ф, 1977; Григорьевна), «Там, на неведомых дорожках...» (1982; Глафира Андреевна) и др.

Скончалась народная артистка СССР (1957) Анастасия Зуева 23 марта 1986 года. Похоронили ее на престижном Новодевичьем кладбище в Москве.

Роль уборщицы КУКУ тети Поли в «Женихе...» исполнила актриса **Мария Кравчуновская**.

Кравчуновская родилась 11 октября 1898 года в Москве в семье медицинского работника. Ее отец работал врачом на заводе «Парострой» в Ленинской слободе Москвы, а мать была домохозяйкой. Был у Марии еще родной брат Павел, которого в 1905 году арестовали за революционную деятельность и выслали на вечное поселение в Сибирь, в город Тюмень. Там он и скончался в 1922 году.

Мария к моменту смерти брата работала преподавательницей физкультуры в Пролеткульте, а также сменила целых семь районных драматических студий Москвы, где оттачивала свой актерский талант. В 1923 году она окончила драматическую студию имени Чехова и была зачислена в штат Центрального детского театра. А спустя два года была приглашена работать в МХАТ, где сыграла несколько заметных ролей: Марию в «Двенадцатой ночи», Софью Петровну в «Часовщике и курице», царицу Марфу в «Митькином царстве».

В 1936–1942 годах Кравчуновская работала в Малом театре. Именно в тот период в ее жизнь вошло кино. Началось оно с роли тети Шуры в фильме «Год девятнадцатый» (1938), потом продолжилось в фильме «По щучьему велению» (1939), где она сыграла роль матери главного героя – Емели.

В 1942 году Кравчуновская покинула Малый театр и какое-то время работала на эстраде. Затем год была актрисой Московского кукольного театра, полтора года озвучивала мультфильмы на киностудии «Союзмультфильм» и была суфлером во МХАТе. В 1950 году Кравчуновская пришла работать в Театр имени Станиславского, где ее и нашли ассистенты Гайдая. Во время съемок «Жениха с того света» произошло творческое сближение режиссера и актрисы, что привело к тому, что Гайдай стал приглашать Кравчуновскую и в свои последующие фильмы: в «Трижды воскреснем» (1960) она сыграет роль санитарки, а в «Операции «Ы» – бабуся «божий одуванчик» Марию Ивановну, из-за которой Шурик и окажется на посту возле злополучного склада, который захочет ограбить знаменитая троица в лице Труса, Балбеса и Бывалого.

Впрочем, об этой роли и дальнейшей судьбе Кравчуновской мы поговорим чуть позже (в главе про «Операцию «Ы»»), а пока продолжим знакомство с другими актрисами из фильма «Жених с того света».

Роль главврача Елизаветы Владимировны в медучреждении, куда Петухов пришел за справкой, что он не псих и что он живой, исполнила популярная актриса **Зоя Федорова**. Думаю, представлять ее читателю особо не надо – ее знают практически все, особенно после сериала «Зоя» (2012). Однако некоторые факты ее биографии напомнить стоит.

Федорова пришла в большое кино в 1934 году, когда на экраны страны вышла комедия «Гармонь», где она сыграла главную роль – Марусеньку. После этого фильмы с ее участием стали выходить на экраны страны один за другим, а зрители с нетерпением ждали встречи с любимой актрисой. Только в 1936–1938 годах на экраны страны вышли девять фильмов с участием Федоровой: «Подруги» (главная роль – Зоя), «Летчики» (медсестра), «Женитьба» (Дуняша), «Большие крылья» (Леля; оператор – В. Рапопорт), «Шахтеры» (Галка), «Великий гражданин» (Надя Колесникова), «Враги» (Дуня), «На границе» (Варвара Корниловна Власова; оператор – В. Рапопорт), «Человек с ружьем» (Катя Шадрина).

В годы войны вышли еще несколько картин с ее участием. Однако в 1943 году Федорова снялась в своих последних фильмах сталинской поры. Это были: «Иван Никулин – русский солдат» (Маруся Крюкова) и «Свадьба» (главная роль – Дарья Кирилловна). А потом в ее кинокарьере наступил долгий перерыв, вызванный вмешательством большой политики. Согласно одной из версий, Федорова сотрудничала с НКВД (была его агентом в актерской и дипломатической среде), за что и пострадала – ее арестовали за шпионаж в пользу иностранного государства (актриса вполне могла сказать что-то лишнее, общаясь с иностранцами). Случилось это в конце декабря 1946 года.

В тюрьме Федорова просидела до февраля 1955 года. Затем вернулась в Москву, где оказалась совершенно одна. Квартиры у нее не было, а когда она пришла на киностудию «Мосфильм», директор ее просто выгнал, так как у нее на руках не было реабилитационных документов. Единственным человеком, который тогда пригрел ее, была ее тюремная подруга – знаменитая певица Лидия Русланова. Именно у нее Федорова и жила первое время после освобождения. Еще ей помог детский поэт Сергей Михалков, который пригласил ее к себе домой и дал две тысячи рублей. Это был царский подарок для женщины, у которой за душой не было ни гроша.

Карьера Федоровой в кино возобновилась буквально через несколько месяцев после возвращения из тюрьмы. Причем произошло настоящее чудо. В то время как многие коллеги-ровесницы Федоровой, стартовавшие в кино еще при Сталине, после его смерти постепенно ушли в тень, а некоторые и вовсе исчезли с небосклона отечественного кинематографа (вроде Марины Ладыниной), Федорова, которая почти десять лет отсидела в тюрьме, сумела не только вернуться в актерскую профессию, но и вспомнила свою былую славу. И хотя в большинстве своем она теперь играла не главные роли, но даже они не остались незамеченными зрителем. Первым режиссером, кому она была обязана своим возвращением в большой кинематограф, был Виталий Войтецкий, пригласивший ее в картину «Своими руками» (1956; Мария Сергеевна).

Гайдай пригласил Федорову в свою картину летом 1957 года. Судя по всему, сделал он это не случайно – он, как и многие мосфильмовцы, хотел помочь актрисе поскорее забыть о тюремных ужасах и вновь закрепиться в профессии. Кстати, то же самое в том же году сделал конкурент Гайдая на комедийной ниве – Эльдар Рязанов, пригласивший Федорову в свой фильм «Девушка без адреса». Скажем прямо, эту роль можно назвать маленьким шедевром, в то время как в фильме Гайдая актриса была не особо и заметна. Хотя в отличие от «Девушки...» в «Женихе...» Федорова сыграла роль глубоко положительную: главврач в ее исполнении женщина веселая, добрая и справедливая. Она легко входит в положение Петухова и делает все, чтобы ему помочь.

Так получится, но, снявшись у Гайдая и Рязанова один раз, Федорова больше с ними на одной съемочной площадке не встретится. Зато ее активно будут привлекать в свои фильмы другие режиссеры, причем и комедийные тоже. Например, одну из лучших своих ролей – Трындычиху – Федорова исполнит в музыкальной комедии Андрея Тютышкина «Свадьба в Малиновке» (1967).

К сожалению, итог жизни у этой популярной актрисы окажется трагическим: ее застрелят в собственной квартире 11 декабря 1981 года. Судя по всему, нити этого преступления (так и не раскрытого по сию пору) тянутся в далекие 40-е, когда Федорова могла выполнять секретные поручения органов госбезопасности.

Еще одну эпизодическую роль в фильме «Жених с того света» исполнила актриса **Кларина Фролова** – это роль женщины в очереди в больничной регистратуре. Именно она бросает ставшую крылатой фразу в сторону ожившего Петухова: «Раз гражданин не совсем живой, надо же войти в его положение».

Фролова родилась 6 марта 1898 года. После окончания гимназии поступила на работу сортировщицей в Ленинградский Гознак. Однако быстро разочаровалась в этой работе и решила податьсь в артистки. И в 1917 году была принята актрисой в Ленинградский Большой драматический театр, а чуть позже перешла работать в Ленинградский народный дом.

В 1924 году она переезжает в Москву, где поступает в труппу театра «Эрмитаж». Отработав там несколько лет, она в конце 20-х переходит в Театр сатиры, на сцене которого отыграла два десятка лет. Будучи его актрисой, она дебютировала в кино: в фильме «Высокая награда» (1939) сыграла эпизодическую роль зрительницы в цирке.

В 50-е годы Фролова работала сначала в Театре оперетты, а затем в Московском театре драмы и комедии. В кино снималась редко, но, как говорится, метко. Например, в ее творческом багаже роль в эпохальном фильме «Летят журавли» (1957). Там у Фроловой роль небольшая, но колоритная: это ее героиня нашла на вечеринке письмо Алексея в плюшевом зайце и читала его вслух.

В год выхода «Журавлей» Гайдай пригласил актрису в своего «Жениха с того света».

С тех пор в его фильмах Фролова больше сниматься не будет. Зато примет участие в других лентах (в том числе и комедиях), некоторые из которых станут весьма популярными. Назову эти фильмы: «Семь нянек» (1962; бабушка Майи), «Это случилось в милиции» (1963; старушка-свидетельница), «Русский лес» (1964; Сапегина), «Королевская регата» (1967; бабушка Аленки), «Золотой теленок» (1968; пассажирка в трамвае), «Зигзаг удачи» (1969; соседка Орешникова).

Работа в рязановском «Зигзаге» окажется последней в послужном списке Фроловой. После этого здоровье не позволит актрисе продолжать работу в кино. Она уйдет из жизни 22 ноября 1974 года.

Небольшую роль служащей КУКУ исполнила в «Женихе с того света» актриса **Татьяна Гурецкая**. Эта актриса снялась не в одном десятке фильмов, однако широкому зрителю запомнилась по своей дебютной роли в знаменитом фильме «Вратарь» (1936) – сыграла в нем Грушу.

Гурецкая родилась 3 декабря 1904 года в Ахамдике (Грузия). В 19-летнем возрасте сыграла эпизодическую роль крестьянской девушки в фильме «Деревня на переломе», после чего решила стать актрисой. В следующем году поступила учиться в Ленинградский техникум экранного искусства. Окончив его, играла в разных театрах, пока в конце 30-х не попала в труппу Театра Балтфлота. В 1935 году удостоилась звания заслуженной артистки РСФСР.

Тогда же стала сниматься в кино в ролях второго плана. Среди них: Маруся в «На отдыхе» (1937), Анни Вендт в «Профессоре Мамлоке» (1938), Аннушка в «Возвращении» (1940), медсестра в госпитале в «Парне из нашего города» (1942).

Сразу после войны Гурецкая переехала в Москву и устроилась в штат Театра-студии киноактера. В 1947 году исполнила роль ассистента режиссера в комедии «Весна». А год спустя сыграла и свою единственную главную роль в кино, правда, фильм был польский: «Последний этап» (1948; доктор Евгения).

В первой половине 50-х Гурецкая вернулась к работе в кино. Ее первой работой после почти пятилетнего перерыва была роль тети Валентина Листовского в фильме «Аттестат зрелости» (1954). Самым плодотворным для актрисы стал 1957 год, когда она одновременно снималась сразу в шести фильмах, в том числе и у Гайдая в «Женихе с того света» и у Э. Рязанова в «Девушке без адреса» (модельер). Среди других фильмов значились: «Звездный мальчик» (тетя Маленькой госпожи), «К Черному морю» (мать Постниковых), «Ночной патруль» (супруга комиссара Мария Кречетова), «Девушка с гитарой» (Анна Николаевна Федосова).

В последующие три года Гурецкая записала на свой счет еще семь кинокоролей: Прасковья Федоровна в «В днях Октября» (1958), учительница Анна Александровна в «Стучись в любую дверь» (1958), Марья Сергеевна Пушкина в «У тихой пристани» (1958), Шебалина в «Горячей душе» (1959), Зинаида Васильевна в «Колыбельной», Елена Скворцова, приемная мать Тани, в «Отчем доме» (1959), мать Мити в «Первом свидании» (1960). После этого «роман» Гурецкой с кинематографом внезапно прервался и ни один режиссер в свои фильмы ее больше не звал. Чем было вызвано это забвение, до конца непонятно. Единственным местом работы Гурецкой оставался Театр-студия киноактера. Кроме этого, самый знаменитый фильм с участием актрисы – «Вратарь» – достаточно часто демонстрировали по советскому ТВ (примерно раз в год). А вот «Жениха с того света» показывали очень редко.

Татьяна Гурецкая ушла из жизни 19 августа 1983 года.

Роль еще одной служащей КУКУ – хохотушки – исполнила другая звезда сталинского кинематографа – **Лидия Драновская**.

Родилась 18 октября 1922 года на хуторе Москаленки Харьковской области Белопольского района в семье учителей: ее папа был директором сельской школы, мама – учительницей начальных классов.

В большое кино Драновская пришла в 15-летнем возрасте, когда снялась у Якова Протазанова в фильме «Семиклассники», причем в главной роли (1938). Эта работа определила дальнейшую судьбу Лидии – она решила стать актрисой. И в 1942 году поступила во ВГИК (мастерская Бориса Бибикова и Ольги Пыжовой; руководитель диплома – Сергей Герасимов).

Окончив его в 1946 году, Драновская год спустя приняла приглашение Юлия Райзмана сняться в главной роли – Зинаида Соколова – в фильме «Поезд идет на Восток». Заметим, что лента не понравилась Сталину (не досмотрев фильма, он вышел из зала, зло пошутив на ходу: «Я выйду на следующей станции»), однако на экраны вышла. В отличие от генсека многомиллионная аудитория фильм полюбила сразу, буквально штурмуя кассы кинотеатров, где он шел. Драновская мгновенно стала знаменитой. Казалось, что после этого ее ждет феерическая слава. Но вышло диаметрально наоборот. После «Поезда» актриса больше не сыграла в кино ни одной главной роли, довольствуясь ролями второго плана, а чаще всего – эпизодами. В сталинские годы это были: Шура в «Мирных днях» (1950), прислуга Рябушинского в «Жуковском» (1951), Алмазова в «Римском-Корсакове» (1952), Ольга Петровна Корина в «Нахлебнике» (1953).

Во второй половине 50-х Драновская снялась всего в четырех фильмах: «Человек родился» (1956; Тоня, молодая мама в роддоме), «На дальних берегах» (1958; радистка), «Жених с того света» (1958; служащая КУКУ), «Над Тиссой» (1958; жена капитана Шапошников). Роли маленькие, из разряда малоприметных. Но они позволяли Драновской не выпасть из обоймы актрис-эпизодниц. В этом качестве Драновская и пробыла вплоть до конца 90-х, снявшись еще почти в трех десятках эпизодических ролей. Назову лишь некоторые из них: Рязанцева в «Третьем тайме» (1963), Наталья Григорьевна Заблуда в «Человеке без паспорта» (1966), мама Орешкиной в «Крепком орешке» (1968), Елизавета Андреевна Выходцева в «Долгих проводах» (1972), Любовь Яковлевна в «Инженере Прончатове» (1973), мама Евгения в «Делах сердечных» (1973), провожающая на вокзале в «Двух капитанах» (1977), женщина, удочерившая девочку-сироту, в «Солдатах свободы» (1977), сотрудница статистического учреждения в «Служебном романе» (1977), жительница деревни в «Трясине» (1977), старушка в панаме в «Параде планет» (1985), родственница Эммы в «Где находится нофелет?» (1988), Надежда Константиновна Крупская во «Враге народа – Бухарине» (1991), миссис Бентли в «Вине из одуванчиков» (1998).

Отметим, что звание заслуженной артистки России Драновская была удостоена, когда ей было уже 77 лет (1999). Случилось это после того, как в ряде СМИ появились публикации о том, что якобы Сталин оказался причастен к раннему закату ее карьеры: дескать, после того ухода генсека с просмотра «Поезда...» режиссеры просто боялись приглашать Драновскую на главные роли. А поскольку имя Сталина в 90-е годы в постсоветской России было всячески уничижаемо, Драновскую записали в жертвы сталинского режима. Когда актриса вышла на сцену ЦДРИ, где в ее честь был устроен вечер, зал в едином порыве встал и в течение нескольких минут бурно аплодировал, воздавая должное ее стойкости.

После этого актриса прожила еще девять лет: она скончалась 11 июля 2008 года. Похоронили ее на Ореховском кладбище.

Продолжим знакомство с актрисами, снимавшимися в «Женихе с того света». В роли молодой регистраторши Клавочки (это к ней Петухов обращается с просьбой: «Мне нужна справка, что я живой») снялась **Клара Румянова**. Та самая, которая озвучит роль Зайца в эпохальном мультике «Ну, погоди!» и снимется еще в двух фильмах Гайдая. Но расскажем обо всем по порядку.

Румянова родилась 8 декабря 1929 года в Днепропетровске. Ее отец был политработником, мама работала заведующей в детском саду, который посещала и сама Клара.

Стать киноактрисой она хотела с детства, что, впрочем, неудивительно: в Советском Союзе тогда наступила эра звукового кино и появились его первые звезды: Любовь Орлова, Николай Крючков, Татьяна Окуневская, Марина Ладынина и др. Вот им ребяшня в основном и подражала. Кумиром Румяновой на долгие годы стала Любовь Орлова, которую она впервые увидела в комедии «Веселые ребята» и с тех пор не пропускала ни одного фильма с ее участием. Поэтому, когда в 1949 году Клара пришла поступать во ВГИК, первое, что она сказала, войдя в приемную комиссию, было: «Люди, я пришла учиться на Орлову!»

Репертуар она привезла на экзамены специфический: любимые мужские оперные партии – «Размышления князя Андрея под небом Аустерлица» и арию герцога из «Риголетто». Ноги у нее подкашивались, но не от страха. Буквально за четыре дня до экзаменов кто-то украл у нее все ее деньги. Поэтому Румянова сидела голодной: пила только сырую воду, чтобы хоть как-то заглушить чувство голода. Итак, Румянова запела, но длилось ее выступление недолго – всего пару минут, после чего абитуриентка... упала в голодный обморок. Сергей Герасимов, который возглавлял приемную комиссию, сам побежал в буфет и купил Румяновой здорovenную плитку шоколада. Девушка, придя в себя, надкусила только ее краешек, после чего сообщила, что готова продолжать. Герасимов спросил: «А ты можешь спеть что-нибудь женское?». – «Конечно, могу», – ответила Румянова и запела старинный цыганский романс «Меня не греет шаль». Видимо, пела она так вдохновенно, что после завершения романса Герасимов принялся ей аплодировать. А потом объявил, что она принята. Более того, он дал Румяновой денег, с тем чтобы она начала отъедаться, причем немедленно. Как написано в гороскопе: «Гордые Лошади часто пленяются эффектными Змеями».

Поскольку Румянова поступила на курс все того же Сергея Герасимова, он начал привлекать ее к съемкам в кино уже с первого курса. Так она попала в его картину «Сельский врач», где ей была предложена роль молодой крестьянской девушки Лены Зуевой. По сюжету, ее героиня должна была забеременеть от своего возлюбленного и родить. Однако последнее обстоятельство привело девушку в ужас: ей было всего 17 лет, и она понятия не имела, как проходят роды, хотя уже успела побывать замужем. Правда, тот брак с молодым пианистом продлился всего-то ничего – три месяца. Он распался сразу после того, как молодой муж, узнав, что его супружница собирается поступать во ВГИК, потребовал у нее отказаться от этой затеи. Но Румянова предпочла расстаться с мужем, чем изменить своей мечте стать актрисой. Стоит отметить, что на тот момент она была на втором месяце беременности, но приняла решение избавиться от ребенка, прибегнув к услугам бабки-повитухи. За этот поступок Румянова потом будет расплачиваться всю жизнь – детей она больше иметь не могла. Однако вернемся к съемкам фильма.

Поборов смущение, юная актриса обратилась за помощью к Герасимову: мол, подскажите, как все происходит во время родов. Тот не стал объяснять это лично, а пригласил на съемочную площадку акушера из больницы, который все доходчиво Румяновой и объяснил. Румянова вроде все поняла, но, когда дело дошло непосредственно до съемок, зажалась так, что хуже некуда. В итоге было запорото несколько дублей. Спас ситуацию Герасимов, который сказал Румяновой: «Девочка моя, у тебя животик когда-нибудь болел? Вот и играй роды так, будто бы у тебя он и сейчас болит». Румянова последовала совету мэтра... и все у нее получилось. В таком виде этот эпизод и вошел в картину.

Кстати, именно на тех съемках открылся талант Румяновой к пародированию, перевоплощению ее голоса. Но прежде чем рассказать об этом, следует поведать короткую предысторию. Как мы помним, у Румяновой с детства был низкий голос, но как раз перед съемками этого фильма она заболела воспалением легких, которое привело к потере голоса. А когда врачи поставили ее на ноги и вернули голос, оказалось, что он резко изменился – стал высоким,

почти детским. Румянова по этому поводу сильно переживала, но потом смирилась. Но она и представить себе не могла, что очень скоро именно этот голос поможет ей пережить тяжелые времена безденежья. Но вернемся к съемкам фильма «Сельский врач».

После съемок эпизода с родами должны были снимать крик грудного ребенка, а тот, как назло, заснул. Тогда Румянова предложила Герасимову: «Давайте я за него закричу». Режиссер согласился. Актриса закричала, и от ее крика проснулся младенец, который, в свою очередь, тоже завопил как резаный. В результате записали оба крика. А потом, уже в студии, Герасимов прослушал их и, к своему удивлению, понял, что крик Румяновой звучит органичнее. В итоге именно ее голос и вошел в окончательную версию фильма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.